

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

«Я—хлеборобского племени»

Вчера оперой А. Бородина «Князь Игорь» на сцене Башкирского театра оперы и балета открылась декада спектаклей с участием солистов Киевского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени академического театра оперы и балета Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко, посвященная 40-летию Победы. Впервые уфимские любители оперы услышали в этот день народных артистов СССР Г. Туфтину (она спела партию Кончаковны) и А. Мокренко (князь Игорь). Сегодня солист театра имени Т. Г. Шевченко Анатолий Юрьевич Мокренко у нас в гостях.

— Глубокое волнение довелось испытать мне и моему товарищу Александру Чулюк. Заграю в первые же часы пребывания в Уфе. Мемориальная доска на фасаде Башкирского театра оперы и балета, напоминающая, что в столице республики работал в 1941—42 годах театр имени Шевченко, — это не только память для нас. Мы очень много слышали об Уфе. Не раз и не два рассказывали нам народный артист Украины Виктор Петрович Борищенко, старшие товарищи о том, как тепло, по-братски встретили башкирские артисты своих коллег, как в суровое время делились они с моими земляками душевной теплотой, всем, что имели. Люди, познавшие фронт, эвакуацию, очень высоко ценят это. И та дружба, сочувствие, помощь военного времени всегда в нас.

— Анатолий Юрьевич, знаю, что путь ваш на оперную сцену был не совсем обычен...

— Действительно, так, хотя в Киевскую консерваторию меня зачислили еще... в 10-м классе. В конце сороковых годов у нас работала комиссия по поиску талантов, искавшая по городам и селам способную молодежь. Много видных музыкантов, певцов, актеров погибло во время Великой Отечественной войны, и надо было по существу возрождать искусство республики. В общем, я попал в поле зрения этой комиссии, был зачислен в консерваторию и даже получил соответствующий документ, хотя никогда в жизни до той поры не видел фортепьяно.

А петь — пел, ведь это естественная потребность моего народа. Как мыслят на селе? «Поет парень, и хорошо. Как не петь? Но дело есть дело». Да и у меня тогда не было внутреннего желания посвящать свою жизнь пению. Я всегда любил природу, потому и выбрал профессию геолога, поступил в Киевский политехнический, окончил его, был направлен в один из научно-исследовательских институтов.

— А с пением как?

— Пел. Для друзей, в концертах художественной самодеятельности. После окончания политехнического даже рискнул поступить на вечернее отделение Киевской консерватории. Летом ездил в экспедицию, зимой и осенью учился. Геология и пение мирно сосуществовали во мне больше десяти лет, но настало время, когда я почувствовал, что не могу без сцены. Пришлось оставить институт, диссертацию. Пять лет работал солистом оперной студии при консерватории, а в 1968 году был зачислен в труппу театра имени Тараса Григорьевича Шевченко, театра моей

мечты, где блистали певцы, которых я боготворил.

— Не жалеете, что распростились с геологией?

— Если человек работает и не задается вопросом: «А на своем ли я месте?», то значит профессию свою он выбрал не зря. Я увлеченно работаю и счастлив.

Но если говорить честно, то одна потеря меня волнует чрезвычайно. Я, человек села, хлеборобского племени, потерял связь с природой. Когда был геологом, то никогда не скучал в маршруте, всегда находил в окружающем нечто неповторимое, мудрое, вечное.

У природы надо учиться, каких бы вершин ты ни достиг. Она всегда будет мудрее и прекраснее нас. Даже элементарное ее созерцание плодотворно и очищающе действует на душу человека. ...Потому, бывает, и вспоминаю Карпаты, девственные места на Кавказе, месторождение бокситовых руд «Красная Шапочка» на Северном Урале, где доводилось работать.

Где бы я ни был, всегда как можно больше стремлюсь узнать о той земле, на которой нахожусь. В Исландии лазил даже в кратер потухшего вулкана, а коллегам, как бывший специалист по вулканам, прочитал импровизированную лекцию. Так что Башкирия интересуется меня и как республика нефти.

— А дома, на своей родине, часто бываете?

— Всегда стремлюсь туда. И когда трудно, и когда легко. Бываю и у своих родителей, и у родителей жены. Даже короткие часы на селе действуют на меня словно животворный родник — в Киев возвращаюсь помолодевшим, очистившимся и обновленным.

— Анатолий Юрьевич, слушатели хорошо знают, что вы много времени и сил отдаете работе над темой антивоенной, проникнутой высокой гражданственностью...

— Восемьсот моих односельчан не вернулось домой с фронтов Великой Отечественной войны. В селе Терны есть мемориал, где выбиты их имена, семь раз там повторяется фамилия Мокренко... К счастью, жив мой отец, инвалид Великой Отечественной войны, фронтовик, но и в его памяти, и в моей те тяжелые годы — навсегда. Мальчишкой я пережил оккупацию, я своими глазами видел, как расстреливают людей, сжигают хаты. Детство — это светлый, чистый мир, и его невозможно совместить с жестокостью. И разве я, как певец, как гражданин, могу забыть все это?

Люди хотят мира для себя, своих детей, и в этом стремлении они едины. Когда в Уэльсе, в Шотландии, в заключение концерта я пел «Хотят ли русские войны», а зал — в знак солидарности — национальные гимны, я убеждался в этом еще и еще раз. Тема войны и мира — это болезненная, живая тема.

Естественно, что к 40-летию Победы готовится премьера и наш театр. Это — опера Александра Белаши, созданная по роману Олеся Гончара «Знаменосцы», где у меня одна из главных партий.

— Время от времени в центральной прессе появляются ваши очерки о товарищах по сцене, проблемные статьи по различным вопросам искусства.

— Я охотно пишу о своих коллегах. И делаю это потому, что могу посмотреть на них, как мне кажется, в несколько ином ракурсе, чем вы, журналисты, увидите в их творчестве, жизни то, что дано только товарищам по цеху. Но сейчас меня очень волнуют пути развития нашей эстрады. И, особенно, молодежной.

На мой взгляд, здесь далеко не все благополучно и не так радужно, как считают некоторые музыкальные критики. Недавно я прочитал высказывание Валентина Распутина, писателя, чье творчество очень люблю. Он сказал, что сейчас существуют три главные проблемы — сохранение мира, природы и памяти. Я немало думал об этом, но не мог так точно и четко сформулировать мысль, как это сделал Распутин. Проблема сохранения памяти... Она напрямую касается и искусства, ведь песня — история духа народа. И борьба за высокие кондиции нашей песни — это борьба за нашу память.

А. ВАЛЕЕВ.

НА СНИМКЕ: народный артист СССР А. Ю. Мокренко.

Фото Р. КУДОЯРОВА.